

Анна Гавальда

Anna Gavalda

Mathilde

Анна Гавальда

Матильда

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г12

Anna Gavalda
MATHILDE

Перевод с французского *Татьяны Поздней*

Печатается с разрешения издательства Éditions Le Dilettante
и литературного агентства Anastasia Lester

Оформление обложки *Екатерины Фerez*

Гавальда, Анна.

Г12 Матильда / Анна Гавальда ; [пер. с фр. Т. Поздней]. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 192 с. — (Лучше, чем
жизнь).

ISBN 978-5-17-108665-7

Матильде 24 года. Она бросила изучение истории искусств ради не слишком интересной работы и снимает квартиру вместе с двумя сестрами-близняшками.

Она говорит, что счастлива, но прибегает к алкоголю всякий раз, чтобы об этом вспомнить.

Однажды она забывает в кафе свою сумочку. Некий молодой человек возвращает ей ее неделей позже. Спустя несколько месяцев — и именно из-за него — она решает изменить свою жизнь.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-108665-7

© Éditions Le Dilettante, Paris, 2014
© Позднева Т., перевод, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Акт первый

1.

Кафе около Триумфальной арки. Я почти всегда сижу на одном и том же месте. В глубине зала, слева от стойки бара. Я не читаю, не шевелюсь, не проверяю мобильник, я жду.

Жду человека, который не придет, и от нечего делать наблюдаю за тем, как ночь опускается на «Пристань звезды».

Расходятся последние коллеги, звучат последние тосты, последние плоские шуточки, еще около часа царит полный штиль, и наконец Париж оживает: по улицам рыщут такси, взрослые девочки

выходят из леса, хозяин приглушает свет, официанты становятся словно моложе. На каждый стол они ставят свечку — не настоящую, восковую, а ту, что мерцает, но не течет, — и украдкой дают мне понять, что надо бы что-то еще заказать или уж место освободить.

Я заказываю еще выпить.

Это седьмой раз, не считая двух первых, когда я в сумерках прихожу выпить в это злачное место. Я точно это знаю, потому что сохранила все чеки. Поначалу я, должно быть, воображала, что оставляю их себе на память, по привычке или из фетишизма, но теперь?

Теперь я признаю, что делаю это для того, чтоб мне было за что уцепиться, когда я сую руку в карман пальто.

Существование этих клочков бумаги доказывает, что... и что же все это на самом деле доказывает?

Да ничего.

Что жизнь дорога у могилы Неизвестного солдата.

2.

Час ночи. Снова впустую. Возвращаюсь домой.

Я живу возле кладбища на Монмартре. Никогда в жизни не ходила столько пешком. Раньше у меня был велик — по прозвищу Жанно, — но я его недавно потеряла. Уже и не помню, когда именно. После вечеринки у незнакомых мне людей, которые живут, по-моему, где-то возле вокзала Сен-Лазар.

Молодой человек тогда проводил меня до своего дома. Идя с ним под ручку, я веселилась, а вот

в его постели уже нет. Кошачий лоток, узорчатое постельное белье, постер «Бойцовского клуба» над его икеевской кроватью, в общем... я не могла.

Я напилась меньше, чем ожидалось.

Послать куда подальше, внезапно протрезвев, — со мной такого раньше не случалось, и я себя чувствовала препоганейше. Ведь все-таки я была бы вовсе не против. Да, мне бы очень даже хотелось немножко забыться. Мне это нравилось. К тому же Брэд Питт и Эдвард Нортон не так уж плохи, чтоб держать нам свечку. Но что поделать, меня предало мое тело.

Как такое возможно?

Мое тело.

Такое милое...

В тот момент я бы этого не признала, но сегодня вечером, после стольких километров, пройденных в одиночку, после всей этой пустоты, тщеты, нехватки, постоянной нехватки всего везде, я вынуждена смириться: да, это из-за него.

Все из-за этого паразита, чья подрывная работа впервые проявилась тогда, в этой уродской постели.

Я сидела голая и разочарованная, в растерянности прижавшись спиной к стене, как вдруг он стал утешать меня таким противным голосом:

— Эй... Ты все равно можешь остаться, ага...

Если бы у меня был под рукой карабин, я бы выстрелила ему в голову.

За вот это вот его презрительное «все равно», за одолжение, которое он сообразовал *in fine** сделать дура, не пожелавшей у него отсосать.

Ба-бах.

Меня всю трясло. Это продолжалось на лестнице и на улице, где я искала свой велик около фонарных столбов. Меня трясло от ярости. Никогда еще я не испытывала подобного состояния.

Я чувствовала во рту вкус блевотины и плевалась, чтоб избавиться от этой напасти.

А поскольку я неспособна сплюнуть как следует, то попадала в основном на самую себя, измазав слюнями и рукав, и нарядный платок, и

* В конце (лат.).

Анна Гавальда

так оно было даже намного лучше, потому что иначе как объяснить, откуда во мне вдруг столько злости?

Со мной случилось то, что я заслужила, но я жила... *все равно*.

3.

Меня зовут Матильда Сальмон. Мне двадцать четыре года. Формально я все еще числюсь студенткой, изучающей историю искусств (прекрасное изобретение), а на самом деле работаю на мужа своей сестры. Он богат, хорош собою и невозмутим. Он постоянно трет кончик носа и никогда не носит галстук. Он руководит крупным креативным агентством веб-дизайна, брендинга и промоушена (расшифровываю: если у вас есть товар, который вы хотите распространить через интернет, то именно он разработает

для вас красивую витрину и маршрут, ведущий клиента прямоиком к оплате) (гарантированно безопасной) и нанял меня в прошлом году.

Ему был нужен наемник, мне — деньги на карманные расходы, так что вечером в мой день рождения мы с ним чокнулись и ударили по рукам. Не самый плохой рабочий контракт.

Как студентка я имею право на множество всяких скидок: на билеты в кино и музеи, на оплату фитнеса и на питание в университетских ресторанах, но поскольку большую часть времени я провожу перед монитором компьютера, медленно, но верно превращаясь в полную идиотку, и при этом слишком хорошо зарабатываю, чтобы кормиться в столовках, то своими льготами я больше не пользуюсь.

Тружусь у себя дома в свободном режиме, по-черному, у меня тысяча имен, адресов, ников, столько же аватарок, и я целыми днями строчу фальшивые комментарии.

Помните контролера со станции «Лила»^{1*}? Так вот это в точности про меня. Я столько выдаю на-гора, что тоже могла бы спеть:

*Пишу комменты, комменты, маленькие комменты,
Второсортные комменты,
Первоклассные комменты...*

Мне дают длиннющие списки сайтов с заданиями «опустить» или же «praise only»^{**} (все самое ценное в интернет-сообществе всегда говорится по-английски), когда надо сначала подпортить рейтинг, а затем добить потенциального клиента, чтобы предложить ему, разумеется, после того как он должным образом раскошелится, море позитивных откликов на всех форумах и наилучшую возможную позицию в выдаче Google.

Пример: компания *superyoyo.com* занимается производством и продажей суперигрушек йо-йо, но из-за того, что у компании супербездарный сайт (а чтобы в этом убедиться, достаточно лишь почитать

* Здесь и далее цифрами отмечены примечания переводчика, вынесенные в конец книги.

** Только похвалы (англ.).

все эти нелестные отзывы, оставленные, расшаренные, скопированные, перепошенные, прицепленные, процитированные, отмеченные, написанные в блоге, твиттере, на стене, в чатах, тегированные, запрашиваемые, все эти дислайки и дислолы, разбросанные здесь и там, за подписями Micheline T. (я), Jeannotdu41 (и снова я), Choubi_angel (опять я), Helmutvonmunchen (Ich*) или NYUbohemiangirls (me and myself**), в Yooyoland царит супербольшая печаль. В конце концов мсье и мадам Йо-йо, проинформированные должным образом о выдающихся заслугах моего зятя — для этого используется одна довольно кривая, но хитроумная схема (слишком длинная, чтобы здесь рассказывать) (все это так неважно), так вот, мсье и мадам ведутся и сами приходят умолять его сделать им новехонький, самый новый сайт абсолютно немедленно. Чего бы то ни стоило! Это вопрос жизни и смерти целого предприятия! И мой зятек в конечном итоге великодушно соглашается им помочь и каких-то три недели спустя — о, чудо! — стоит

* Я (нем.).

** Здесь: я и только я (англ.).

только набрать на клавиатуре «уо» или «уоу», как ты прямиком попадаешь в Yooyoland (по одной только первой букве «у» еще не выдает, но над этим без устали трудятся), и — о, снова! Какое чудо! — «я» заказывает десяток игрушек для своих шестерых внуков, «и снова я» в полном восторге и уверяет, что расскажет об этом на всех ресурсах суперйо-йо в мире, «опять я» говорит, что это оче оче круто — !!!, «Ich» хотеть поиметь информации für обределить Yooyo Sector дистрибьютер, а «me and myself» are sooooo excited *coz yooyos are sooooo french**.

Вот и все: я просто пишу комменты. А мой зять откуда-то из недр свой немереной квартиры в 16-м округе Парижа ищет новые пути развития.

Я знаю, на самом деле это была плохая идея. Уж лучше бы дописала (хотя бы начала) свою дипломную работу «От Вильгельмины королевы Нидерландов до Поля Жуани, история и концепция караванов акварелистов и прочих колесных средств

* Тааак возбуждены, поскоку йо-йо это тааак по-французски! (англ. прост.)